

## XI

Конунг Харальд тем летом поехал в Халогаланд. В собственных поместьях конунга его встречали пирами, и так же поступали лендрманы и богатые бонды.

Торольв готовил для конунга пир и затратил на него много средств. Был назначен день приезда конунга. Торольв пригласил на пир множество народу, и там собрались самые лучшие люди. С конунгом приехало на пир около тридцати дюжин человек, а у Торольва уже было пятьдесят дюжин.

Торольв заранее велел подготовить большую ригу, которая была в усадьбе, и поставить внутри скамьи, чтобы пировать там, потому что у него в доме не было такого большого помещения, где бы поместилось все это множество народу. Кругом по стенам риги повесили щиты.

Конунг сел на почетном сиденье, но когда рига заполнилась людьми и перед почетным сиденьем и позади него, он огляделся по сторонам и побагровел. Он ничего не сказал, но все видели, что он разгневан. Пир был богатый и угощение на славу. Но конунг был совсем не весел. Он провел у Торольва три ночи, как и собирался.

В день отъезда конунга Торольв подошел к нему и попросил выйти с ним на берег. Конунг согласился. Там у берега стоял тот корабль с головой дракона, который Торольв велел построить раньше, с шатрами и всеми снастями. Торольв подарил этот корабль конунгу. Он просил, чтобы конунг судил о нем по его намерениям: он собрал такое множество народу не для того, чтобы соперничать с конунгом, а для того, чтобы оказать ему честь. Конунг выслушал слова Торольва приветливо, смягчился и повеселел. Тогда многие другие также добавили не одно доброе слово. Они говорили – и это было верно, – что пир был великолепный, и прощальный подарок – очень богатый, и что конунг силен такими людьми, как Торольв. Расстались они как добрые друзья.

Конунг отправился на север, в Халогаланд, как и собирался, а когда лето шло к концу, повернул обратно на юг. Он снова поехал по пирам, всюду приготовленным для его встречи.

## XII

Сыновья Хильдирид поехали навстречу конунгу и пригласили его к себе на остров Лека на три ночи пированья. Конунг принял приглашение и сказал, когда он к ним прибудет. В назначенный день он явился со своей дружиной, а до того там было не много народу. Пир удался на славу. Конунг был весел и доволен.

Харек завел разговор с конунгом и стал его спрашивать о его летних поездках. Конунг ответил ему и сказал, что все принимали его хорошо, но, конечно, каждый по своему достатку.

– Наверно, пиры были очень разные, – сказал Харек, – и пир на Торгаре был самым многлюдным?

Конунг сказал, что так это и было.

Тогда Харек говорит:

– В этом нет ничего удивительного, потому что ни к одному другому пиру так не готовились, и тебе очень посчастливилось, что ты не попал в смертельную беду. Ты оказался, как и нужно было ожидать, необыкновенно мудрым и удачливым, потому что ты сразу заподозрил, что дело нечисто, когда увидел множество людей, собранных там. И мне говорили, что ты велел всей своей дружине не расставаться с оружием и день и ночь держал надежную стражу.

Конунг посмотрел на него и проговорил:

– Зачем ты это рассказываешь, Харек, и что ты можешь об этом сказать?

Харек тогда говорит:

– Конунг, вы разрешите мне высказать все, что я хотел бы?

– Говори, – отвечает конунг.

– Вот что я думаю, – говорит Харек. – Если бы вы, конунг, послушали, как люди у себя дома высказывают то, что у них в мыслях, то это бы вам мало понравилось: говорят, что вы угнетаете весь народ. По правде сказать, конунг, народу недостает только отваги и предводителя, чтобы выступить против вас. Не удивительно, – продолжал он, – если такой человек, как Торольв, думает, что он превосходит всех остальных. Он и силен и красив. У него есть и дружина, как у конунга. У него огромное богатство, даже если бы он владел только тем, что принадлежит ему самому. А ведь он пользуется еще чужим добром, как своим собственным. И вы также дали ему права на большие доходы, а